

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-2-103-120

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Плотникова А.Л., Родионова О.Г.

В статье приводятся результаты исследования особенностей поведения в конфликте осужденных женщин, анализируются психологические особенности осужденных женского пола, приводится их психологическая типология, характеризуются гендерные различия осужденных, психологические причины межличностных конфликтов осужденных женщин в исправительном учреждении, выделяются наиболее конфликтные категории осужденных.

Цель: выявление доминирующих стратегий поведения в конфликте осужденных женщин, особенностей конфликтного поведения осужденных женщин в зависимости от возраста и от вида совершенного ими преступления.

Метод: констатирующий эксперимент.

Результаты: доминирующими стратегиями конфликтного поведения осужденных женщин являются компромисс и приспособление.

Область применения: пенитенциарная система.

Ключевые слова: осужденные женского пола; доминирующие стратегии поведения в конфликте.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CONFLICT BEHAVIOUR AMONG FEMALE INMATES

Plotnikova A.L., Rodionova O.G.

In this article the results of the research concerning the special features of behaviour in the conflicts among the female inmates are given, psychological features of the female inmates are analysed, their psychological

typology is presented, inmates gender differences are characterized as well as psychological reasons of interpersonal conflicts among the female inmates in the correctional facilities, the most conflict categories of female inmates are distinguished.

Purpose: *revealing of dominant strategies of behaviour in the conflict of the female inmates, specific features of female inmates conflict behaviour according to age and type of committed crime.*

Method: *ascertaining experiment*

Results: *dominant strategies of female inmates conflict behaviour are compromise and adjustment.*

Areas of use: *the penitentiary system.*

Keywords: *female inmates; dominant strategies of behaviour in conflict.*

Исследования показывают, что осужденные и мужчины и женщины, отбывающие наказание в местах лишения свободы, характеризуются повышенной конфликтностью и агрессивностью. Эти особенности повышают риск совершения ими пенитенциарных преступлений.

Осужденным женщинам присущи состояния депрессии, фрустрации, страха; характерны повышенная тревожность, эмоциональная напряженность, социальная отчужденность. Эти состояния, как правило, возникают в начальный период отбывания наказания и во время ожидания освобождения, в том числе условно-досрочного.

Активная антиобщественная установка свойственна незначительной части осужденных женщин (31%), имеющих несколько судимостей. Наиболее рецидивоопасной и устойчивой в антиобщественных взглядах, привычках и поведении является категория женщин, осужденных за кражи (57,9%). Что касается осужденных за насильственные преступления, то хотя их деяния носят наименее социализированную форму, у большинства таких женщин отсутствует активная антисоциальная позиция. 72,9% из них впервые привлекались к уголовной ответственности, причем совершенное ими преступление в значительной степени определялось психологическими особенностями, обусловившими эмоциональное состояние готовности реагировать определенным образом на сложив-

шиеся обстоятельства. Активная антиобщественная установка не свойственна и расхитительницам.

Большинство женщин, совершивших преступление в соучастии, совершили его под влиянием мужчины и выступали в роли пассивного исполнителя, сбытчика похищенного или укрывателя следов преступления [7, с. 13].

Для большинства осужденных за насильственные преступления характерно своеобразие восприятия, несовпадение их оценки окружающей действительности с общепринятой. Лица с таким психологическим складом воспринимают окружающую среду как враждебную и агрессивную, и, совершая преступные действия, нередко считают, что таким образом защищают свою честь, «справедливость», жизнь, а иногда и интересы других.

Агрессивность осужденных за кражи ниже, чем осужденных за насильственные преступления, они менее импульсивны и в большей степени могут контролировать свое поведение.

Расхитительницы чрезвычайно разнородны по психологическим свойствам, хотя многие из них по своим характерологическим признакам приближаются к законопослушным гражданам, занимающимся интеллектуальным трудом. Многие из женщин, впервые осужденных за хищения, характеризуются добросовестным отношением к труду, равными взаимоотношениями в семье и с сотрудниками. Они категорически отвергают предположение о том, что могли бы совершить кражу личного имущества граждан.

Исследования показали, что отличительной особенностью осужденных женщин является семейное неблагополучие в детстве. Около трети женщин, осужденных за насильственные преступления и за кражи, воспитывались в детстве и юности одним родителем (по причине смерти отца или матери). 26,4% женщин, совершивших кражи, и 18,7% совершивших насильственные преступления воспитывались в детском доме, школе-интернате, у родственников или у чужих людей (при живых родителях). Иную картину представляют женщины, осужденные за хищения: 96,2% из них воспитывались в полной семье [8, с. 17–32].

При изучении эмоциональных отношений в семье обнаружилось, что 27,1% осужденных за насильственные преступления и 52,6% осужденных за кражи были лишены материнской заботы и ласки; 35,6% осужденных за насильственные преступления и 63,2% осужденных за кражи не чувствовали заботы отца. В то же время осужденные за хищения характеризуются наиболее полным удовлетворением межличностных контактов в семье. Но как раз такие контакты и послужили механизмами передачи антиобщественного опыта, соответствующих взглядов и представлений от родителей к детям.

Неблагополучные эмоциональные отношения с родителями в детстве приводит к тому, что материнская сфера осужденных женщин недоразвита. Так, большинство из них (56,25%) имеют низкую самооценку, высокую конформность, не удовлетворены своим поведением. Отмечается недостаточный уровень принятия себя и собственного ребенка, тенденция к обесцениванию себя и ребенка, невротическое реагирование в различных ситуациях. Остальные женщины (43,75%) имеют относительно адекватную самооценку, средний уровень самоуважения, относятся с симпатией к своим детям. У большинства женщин (81,25%) отмечается недоразвитие самоконтроля, зависимость поведения от внешних факторов, непоследовательность поведения, тенденция к доминированию в отношениях с ребенком, гипоопека как доминирующий стиль воспитания [13, с. 78–82].

В местах лишения свободы женщины, имеющие отклонения в психике (психопатия, алкоголизм, наркомания, слабоумие в форме дебильности, травмы головного мозга и пр.), особенно тяжело адаптируются к условиям отбывания наказания. Они встречаются со специфическими трудностями, к преодолению которых часто бывают психологически не готовы. В результате у них нередко появляются отрицательные психические состояния, характеризующиеся перенапряжением, перевозбуждением, чрезмерными тормозными реакциями. В таких состояниях женщины, имеющие психические аномалии, начинают неадекватно оценивать жизненные ситуации,

свои поступки и, как следствие, неадекватно реагировать на требования администрации.

Наличие психических аномалий у осужденных женщин снижает их стрессоустойчивость, препятствует развитию социально полезных черт личности, ослабляет внутренний контроль, повышает конфликтность, что ведёт к рецидиву.

Л.А. Меликишвили предложила следующую типологию осужденных женщин [8, с. 17–32].

I. За насильственные преступления:

1. «Обороняющийся» тип. Неосознаваемым мотивом действий, побудивших к агрессии, выступает защита своего «Я», своего социального и биологического статуса.

По проявлению агрессивности осужденных женщин «обороняющегося» типа можно разделить на две категории:

- 1) слабо контролирующие свою агрессивность;
- 2) чрезмерно сдерживающие свою агрессию.

Первые, как правило, совершают преступления ситуативно, их агрессия связана с импульсивностью, раздражительностью, повышенной эмоциональной восприимчивостью. Их преступление – реакция на глубоко взволновавшие их события (угрозу мужа, оскорбление, измену, избиение детей и т.п.). *«И тут он как понес на меня... Мне обидно: человек в гостях и он меня так поливает и за что? За то, что я что-то не делаю так, как его мама... До этого он хватался за ножик, была такая привычка по пьянке у него ... Меня переклинило. И пока он стоял, кулаками размахивал, пока он меня оскорблял, я молчала, но когда он меня схватил за руку – все, я уже очнулась только тогда, когда увидела окровавленный нож».*

Вторые чаще всего совершают преступление вследствие длительного жестокого обращения с собой или детьми. *«...Я знала, что это будет, не сейчас, так днем позже. Я ударила его по голове бухом топора, который он принес сам для меня и моего сына. Когда поняла, что он мертв, как огромный груз упал с меня, и даже плечи расширились. Сама вызвала милицию и содействовала следствию»* [10, с. 106]. У лиц, относительно долго сдерживающих свою агрес-

сию, наступает предел «порога терпимости», и они защищают себя от обидчика либо в форме эмоциональной вспышки (аффекта), либо обдуманно, от безысходности ситуации.

2. «Зависимый» тип. Представительницы этого типа характеризуются низкой самооценкой, неуверенностью, высоким уровнем потребности в заботе. Выявляются активный и пассивный подтипы.

Представительницы активного подтипа «зависимых» женщин, стремясь любыми способами сохранить необходимые им для внутреннего равновесия отношения с мужчиной, совершают преступные посягательства, направленные против посторонних лиц.

Представительницы пассивного подтипа направляют свои преступные действия против объекта своей эмоциональной привязанности. Неосознаваемым мотивом их насильственных преступных действий выступает уничтожение непереносимой психологической зависимости.

II. За кражи:

1. «Утверждающийся» тип. Личностным смыслом преступного поведения представительниц этого типа являются утверждение своей ценности в глазах окружающих, стремление повысить уверенность в собственной ценности, поднять уровень самоуважения.

2. «Зависимый» тип (активный подтип). Показательно то, что этот тип встречается среди всех рассматриваемых категорий осужденных женщин, форма же реализации мотивации зависимого типа (будь то насильственные действия, кражи, хищения) в решающей степени зависит от личности объекта привязанности, а в более широком спектре – от среды, в которой вращается данная личность. Выделение этого типа во всех трех категориях осужденных женщин говорит об общей тенденции определенной зависимости женщин от мужчин.

3. «Мстительный» тип. Этому типу, как правило, присуща целая система внутренних позитивных ценностей, ориентируясь на которые они и строят свое поведение. Однако выбор противоправного поведения как способа достижения позитивных в их понимании целей уходит корнями в глубокое детство, когда эмоциональное отвержение ребенка воспринималось как несправедливое, и не было никаких способов устранения этой несправедливости. Противоре-

чивость этой природы в том, что внутренняя система ценностей – это неутоленное желание эмоционального тепла и справедливости, а поведение – это стереотип реакций, имеющих аналоги в детстве, которые могут срабатывать без особого контроля со стороны сознания. Эти стереотипы поведения называются психологической защитой.

III. За хищения:

1. «Семейный» тип. Преступные действия представительниц этого типа выступают средством для обеспечения необходимого материального уровня семьи.

2. «Зависимый» тип (активный подтип). По своим психологическим характеристикам аналогичен описанному типу осужденных за насильственные преступления и за кражи. Показательно, что среди осужденных за насильственное преступления доминирует «зависимый» тип «пассивный» подтип, а среди осужденных за кражи и хищения – «активный» подтип, хотя следует отметить, что среди осужденных за хищения представители этого типа не составляют самую многочисленную группу.

3. «Престижный» тип. Для представительниц этого типа психологически чрезвычайно значимо достижение определенного социального положения, карьеры, завоевание высокого престижа любой ценой, в том числе путем совершения преступлений. Стремление добиться определенного социального статуса нередко диктуется неосознаваемым страхом быть подавленным и униженным обществом, и глубинным мотивом их преступных действий выступает желание занять такое место в жизни, которое позволило бы оказать нужное сопротивление такому деструктивному давлению.

Осужденные женщины отличаются от осужденных мужчин эмоциональной чувствительностью, беспокойством, тревожностью, неуверенностью, ранимостью. Женщины слабее духом, легче теряют самоконтроль в местах лишения свободы, хуже переносят испытания и трудности, быстрее впадают в отчаяние, уныние и теряют веру в себя, не считают себя сильной личностью, обладающей свободой выбора, воспринимают свою жизнь менее полноценной и результативной, чем мужчины [12, с. 20].

Существенно отличают осужденных женщин от мужчин значения показателей физического самочувствия: учитывая его характеристики, можно говорить об истощении соматических структур, обеспечивающих пополнение энергетических ресурсов психики.

Уровень психических расстройств у женщин, находящихся в заключении, выше, чем у мужчин.

Для осужденных женщин нетипичны коллективные демонстрации и бунты; большинство нарушений режима совершается ими индивидуально.

На поведенческом уровне мужчинам в большей степени, чем женщинам, свойственна потребность в лидерстве.

Женщины, осужденные за имущественные преступления, более импульсивны, вспыльчивы, властны, грубы, раздражительны и конфликтны, чем мужчины, совершившие подобные преступления. Представительницы этой группы социально пластичнее других осужденных женщин, т.е. более расторможены в общении, легче вступают в контакт. Они активнее всех остальных испытуемых проявляют комплекс «халевщика»: надеются на обогащение путем участия в финансовых пирамидах или вложения денег под проценты, откликаются на любые заманчивые предложения без усилий и затрат достигнуть лёгкого успеха.

Женщины, осужденные за насильственные преступления, характеризуются более высокими значениями таких черт личности, как тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность, критичность, недоверчивость.

Женщин, совершивших тяжкие преступления, отличают от мужчин этой группы большая подозрительность, эгоцентричность, завистливость, ревность, «взвинченность», напряженность, возбуждение, беспокойство; более низкий жизненный тонус.

Выявленные особенности свидетельствуют о том, что чем больше тяжесть совершенного преступления и следующего за ним наказания, тем более выражены стрессовое расстройство и истощение адаптационного ресурса личности.

Определенные различия наблюдаются и в проявлении агрессивности. На речевом уровне различия в агрессивности мужчин и

женщин малозаметны, но физическая агрессия более свойственна мужчинам, они прибегают к прямым формам ее проявления, а женщины предпочитают наносить вред обидчику косвенным путем. В отличие от мужчин, женщины чаще проявляют агрессию как эмоциональную реакцию на препятствие, как средство выражения гнева и снятия стресса, а не инструмент достижения поставленных целей [10, с. 105]. В межличностных конфликтах женщины ограничиваются угрожающей мимикой, вербальными оскорблениями и крайне редко прибегают к прямому нападению, в отличие от осужденных мужчин [9, с. 117–119].

Исследователи выделяют следующие психологические причины межличностных конфликтов осужденных женщин в исправительном учреждении:

- 1) особенности личности осужденной женщины (например, грубость, эгоизм, неопрятность, невоспитанность, демонстративность, лживость, стремление к доминированию над другими осужденными, умственная отсталость, психические аномалии, эгоцентризм и пр.);
- 2) неадекватное поведение осужденной или поведение, нарушающее сложившиеся нормы общежития в ИУ;
- 3) психологическая несовместимость осужденных женщин, вынужденных жить на одной территории;
- 4) неадекватное поведение сотрудника ИУ;
- 5) лесбийские отношения;
- 6) межнациональные разногласия.

Согласно оценкам пенитенциарных психологов основными причинами межличностных конфликтов являются индивидуально-психологические особенности личности и поведения осужденных (от 60 до 65% зафиксированных случаев).

Выделены три наиболее конфликтные категории осужденных:

- 1) осужденные с высоким уровнем агрессивности, провоцирующие конфликтные ситуации, стремящиеся занять лидерскую позицию и подчинить себе других осужденных;
- 2) внушаемые и неуверенные в себе осужденные, которые в силу слабоволия и неумения отстаивать свои интересы подчиняются ли-

дерам неформальных групп и играют роли пассивных участников конфликта;

3) дезадаптированные осужденные, которые часто становятся объектом насилия со стороны других осужденных.

Изучение индивидуальных особенностей осужденных показало, что наиболее конфликтная осужденная – это, как правило, трудно адаптируемая в социальном отношении личность, в большинстве своем эмоционально незрелая, не имеющая устойчивых связей с семьей, неоднократно судимая в основном за насильственные преступления, в возрасте от 20 до 27 лет. Ее взаимодействие с окружающими находится в сильной зависимости от сиюминутного настроения. Она также характеризуется демонстративными реакциями и властно-доминирующим стилем поведения; обладает недостаточным уровнем самоконтроля; чрезвычайно раздражительна, импульсивна, подозрительна и не способна к компромиссам. Агрессивные реакции всегда избыточны по отношению к причине конфликта и участникам; с готовностью выполняет требования лидеров неформальных групп и игнорирует прошлый опыт. Проявляет достаточную целеустремленность и активность только в таких видах деятельности, которые совпадают с ведущей потребностью. В повседневных ситуациях за маской приветливости и добродушия почти всегда скрывается внутреннее напряжение и враждебность. Серьезные социальные последствия своих поступков обычно не вызывают у нее сожаления и раскаяния.

Цель исследования – выявить доминирующие стратегии конфликтного поведения женщин различных возрастов, осужденных за насильственные преступления (ст.ст. 105, 111 УК РФ), преступления, связанные с наркотиками (ст. 228 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ).

Материалы и методы исследования

Тест К. Томаса «Типы поведения в конфликте» (адаптация Н.В. Гришиной).

Исследование было проведено в ФБУ ИК-15 ГУФСИН России по Самарской области в августе – сентябре 2016 года. Обследован-

ные женщины были разделены на три группы: 1 группа – от 20 до 30 лет; 2 группа – от 30 до 50 лет; 3 группа – старше 50 лет. Общее количество испытуемых составило 105 человек.

Результаты исследования

Исследование позволило выявить следующую специфику конфликтного поведения осужденных женщин (см. рис. 1, табл. 1 и 2).

1. Осужденные женщины в возрасте от 20 до 50 лет обычно стремятся уйти от конфликта, а если это невозможно, то стараются разрешить конфликтную ситуацию, прибегая к компромиссу.
2. Осужденные старше 50 лет, в отличие от более молодых, к компромиссу прибегают редко. В большинстве случаев они приспосабливаются к конфликту либо стараются разрешить противоречие в сотрудничестве с оппонентом.
3. Осужденные за насильственные преступления стараются конфликта избежать, если им это не удается, то выбирают стратегии соперничества или приспособления. К сотрудничеству прибегают редко.
4. Осужденные за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, стараются конфликтных ситуаций избегать. Если это невозможно, то пытаются достигнуть компромиссного решения, идут на сотрудничество с оппонентом.
5. У почти половины женщин, осужденных за мошенничество, доминирующей стратегией конфликтного поведения является компромисс, на втором месте – стратегия соперничества. Стратегия приспособления им не свойственна.
6. Осужденные за кражу в конфликтной ситуации готовы сотрудничать, искать решение проблемы с учетом интересов обеих сторон конфликта.

7. Большинство осужденных вне зависимости от возраста и квалификации совершенного преступления воспринимают конфликт как негативное явление (78%). Малая часть осужденных (7%) видят в конфликте положительные стороны, рассматривая его как способ развития взаимоотношений, как способ разрешения противоречий в межличностных отношениях.
8. Как правило, осужденные женщины подчеркивают в конфликте его разрушительную силу, возможность разрыва межличностных отношений.

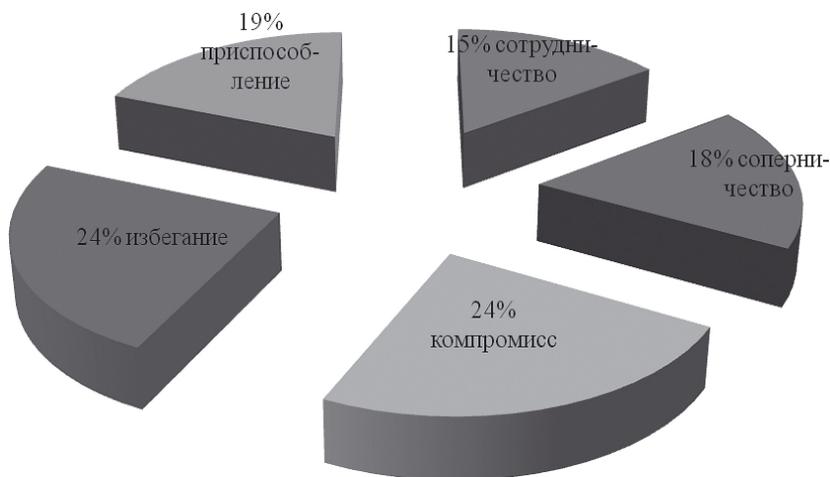

Рис. 1. Доминирующая стратегия конфликтного поведения осужденных женщин

Таблица 1.

Доминирующая стратегии конфликтного поведения осужденных женщин различных возрастов (в %)

	От 20 до 30 лет	От 30 до 50 лет	Старше 50 лет	Все возраста
Сотрудничество	12,5	10,5	23	15
Соперничество	12,5	21	20	18
Компромисс	30	31	10,5	24
Избегание	26	26	21,5	24
Приспособление	19	12,5	25	19

Таблица 2.

**Доминирующая стратегия конфликтного поведения женщин
в зависимости от совершенного преступления (в %)**

	Насильственные преступления (ст.ст. 105, 111 УК РФ)	Преступления, связанные с наркотиками (ст. 228 УК РФ)	Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	Кража (ст. 158 УК РФ)
Сотрудничество	10,5	19	14	30
Соперничество	21	17	29	20
Компромисс	18,5	22	43	10
Избегание	29	25	14	20
Приспособление	21	17	-	20

Заключение

Осужденные женщины характеризуются:

- тенденцией к пребыванию в негативных эмоциональных переживаниях;
- 2/3 осужденных женщин не имеют активной антиобщественной установки;
- стойкая криминальная направленность личности в основном отмечается у женщин, осужденных за кражу;
- осужденных женщин, как правило, характеризует неблагополучное детство;
- большинство осужденных женщин имеют низкую самооценку, высокую конформность, неудовлетворенность своим поведением;
- многие осужденные женщины повышено внушаемы и совершали преступления под влиянием мужчин.

По сравнению с осужденными мужчинами, осужденные женщины:

- более дорожат родственными семейными связями и стараются их сохранить;
- труднее адаптируются к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении;
- чаще переживают чувство вины и раскаиваются за совершенное преступление;

- эмоционально более ранимы, чувствительны, тревожны;
- чаще переживают отчаяние и депрессию;
- более демонстративны в поведении;
- реже прибегают к открытой агрессии (оскорбления, рукоприкладство) и чаще – к косвенной (интриги, сплетни).

Доминирующими стратегиями конфликтного поведения осужденных женщин являются компромисс и приспособление. При этом осужденные женщины старше 50 лет к компромиссу прибегают редко. У осужденных за мошенничество стратегия соперничества встречается чаще, чем у осужденных за другие преступления.

Психолого-педагогическая работа по профилактике и урегулированию конфликтов в женских исправительных учреждениях строится на основе знания основ конфликтологии, специфики женской психологии и конфликтного поведения осужденных женщин и особенностей женской психологии в целом.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
3. Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам социальной переписи 2009 года) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 68–75.
4. Детков А.П. Теоретические и методологические проблемы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: монография. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2009. 160 с.
5. Емельянов Н.С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных: дис. ... канд.юрид.наук. Владимир, 2015. 171 с.
6. Камнева Н.А. Эмпирическое исследование индивидуально-личностных и гендерных особенностей стилевых паттернов поведения в межличностном конфликтном взаимодействии // Научный диалог. 2013. № 9 (21): Психология. Педагогика. С. 41–49.

7. Кастерина Н.В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009. С. 13.
8. Меликишвили Л.А. Личность осужденных женщин и воспитательная работа с ними в ИТК (по материалам Грузии): дис. ... канд. психол. наук. М., 1991. 198 с.
9. Минстер М.В. Психофизиологические особенности женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Томского государственного университета. № 319. 2009. С. 117–119.
10. Митрушичева М.А., Дмитриенко Л.В., Енькова И.Р. Психологическая коррекция осужденных женщин: материалы МПЛ УФСИН России по Приморскому краю. Владивосток, 2003. 201 с.
11. Мокрецов А.И. Конфликты в среде осужденных: причины и предупреждение // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития: материалы научно-практической конференции (26–27 мая 2005 г.). М.: НИИ ФСИН России, 2005. Ч. 1. С. 87–97.
12. Мусин Ф.С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 25 с.
13. Плотникова А.Л. Особенности родительского отношения осужденных женщин // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. № 1. 2011. С. 78–82.
14. Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // ПСК «Консультант Плюс».
15. Щербакова О.И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии // Проблемы современного образования. 2010. № 2. С. 78–83.
16. Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 228 с.

17. Thomas K.W. (1976), “Conflict and conflict management”, in Dunnette, M.D. (Ed.), *Handbook of Industrial and Organizational Psychology*, Rand-McNally, Chicago, pp. 889–935.

References

1. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. *Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov* [Conflictology: a textbook for high schools]. M.: YuNITI, 2000. 551 p.
2. Grishina N.V. *Psikhologiya konflikta* [Psychology of conflict]. SPb.: Piter, 2008. 544 p.
3. Datiy A.V. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2013. № 3, pp. 68–75.
4. Detkov A.P. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy penitentsiarnoy konfliktologii: ugovovno-pravovye i ugovovno-ispolnitel'nye aspekty* [Theoretical and methodological problems of penitentiary conflictology: criminally-legal and criminally-executive aspects]. Barnaul: Izd-vo AAEP, 2009. 160 p.
5. Emel'yanov N.S. *Kriminologicheskoe issledovanie konfliktov s uchastiem osuzhdennykh* [Criminological study of conflicts involving convicts]. Vladimir, 2015. 171 p.
6. Kamneva N.A. *Nauchnyy dialog*. 2013. № 9 (21): Psikhologiya. Pedagogika, pp. 41–49.
7. Kasterina N.V. *Psikhologicheskaya adaptatsiya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh vpervye osuzhdennykh zhenshchin s nevrotycheskimi proyavleniyami i zavisimost'yu ot psikhoaktivnykh veshchestv* [Psychological adaptation in correctional institutions for the first time convicted women with neurotic manifestations and dependence on psychoactive substances]. Ryazan', 2009. P. 13.
8. Melikishvili L.A. *Lichnost' osuzhdennykh zhenshchin i vospitatel'naya rabota s nimi v ITK (po materialam Gruzii)* [Personality of convicted women and educational work with them in ITK (based on the materials of Georgia)]. M., 1991. 198 p.
9. Minster M.V. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 319. 2009, pp. 117–119.

10. Mitrushicheva M.A., Dmitrienko L.V., En'kova I.R. *Psikhologicheskaya korrektsiya osuzhdennykh zhenshchin: materialy MPL UFSIN Rossii po Primorskomu krayu* [Psychological correction of convicted women: materials MPL UFSIN Russia in the Primorsky Territory]. Vladivostok, 2003. 201 p.
11. Mokretsov A.I. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossii: strategiya razvitiya: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (26–27 maya 2005 g.)* [The Criminal Executive System of Russia: Development Strategy: Materials of the Scientific and Practical Conference (May 26–27, 2005)]. M.: NII FSIN Rossii, 2005. Part 1, pp. 87–97.
12. Musin F.S. *Individual'no-psikhologicheskie osobennosti adaptatsii osuzhdennykh zhenskogo i muzhskogo pola k usloviyam lisheniya svobody* [Individually psychological features of the adaptation of female and male convicts to conditions of deprivation of liberty: author's abstract]. Kazan', 2006. 25 p.
13. Plotnikova A.L. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii*. № 1. 2011, pp. 78–82.
14. Prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 20 maya 2013 g. № 72 «Ob utverzhdenii Instruktsii po profilaktike pravonarusheniy sredi lits, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy» [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of May 20, 2013, No. 72 “On approval of the Instruction on the Prevention of Offenses among Persons Contained in the Institutions of the Correctional System”]. *PSK «Konsul'tant Plyus»*.
15. Shcherbakova O.I. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2010. № 2, pp. 78–83.
16. Yakovlev N.A. *Tyuremnaya (penitentsiarnaya) subkul'tura kak kriminogennyy faktor i perspektivy neytralizatsii ee negativnogo vliyaniya* [Prison (penitentiary) subculture as a criminogenic factor and prospects for neutralizing its negative influence]. Ryazan', 2006. 228 p.
17. Thomas K.W. (1976), “Conflict and conflict management”, in Dunnette, M.D. (Ed.), *Handbook of Industrial and Organizational Psychology*, Rand-McNally, Chicago, pp. 889–935.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Плотникова Анна Леонидовна, доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики, кандидат психологических наук
Самарский юридический институт ФСИН России
ул. Рыльская, 24 В, г. Самара, Самарская обл., 443022, Российская Федерация
annaplot@rambler.ru

Родионова Ольга Геннадьевна, доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики, кандидат психологических наук
Самарский юридический институт ФСИН России
ул. Рыльская, 24 В, г. Самара, Самарская обл., 443022, Российская Федерация
rodionova_olga.g@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Plotnikova Anna Leonidovna, Ph.D., Associate Professor, Penitentiary Psychology and Pedagogics Department
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
24V, Rylskaya Str., Samara, 443022, Russian Federation
annaplot@rambler.ru

Rodionova Olga Gennadevna, Ph.D., Associate Professor, Penitentiary Psychology and Pedagogics Department
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
24V, Rylskaya Str., Samara, 443022, Russian Federation
rodionova_olga.g@mail.ru